

Куренай произнесла слова, которые заставили Сугигами Сиро улыбнуться. Он не ожидал, что в глазах Куренай, Сарутоби-сенсей кажется таким странным дядей. Погладив Куренай по голове, Уэсуги Сиро сказал ей мягким тоном, чтобы утешить:— Хон, не волнуйся. Сарутоби-сенсей делает это как инвестицию в меня заранее. Ты же знаешь, что я сирота, и могу изучать ниндзюцу только со следующего семестра.— Но мой чакра уже был извлечен, так что Сарутоби не хотел, чтобы я тратил время впустую, и дал мне метод тренировки Три Тела Техники заранее. Куренай, покрасневшая от смущения, засомневалась, позволяя Уэсуги Бай делать с её головой всё, что он захочет. Она даже погладила голову о руку Бая, словно котёнок.— Бай, о чём учитель хочет с тобой поговорить? В это время подошли другие ученики и нервно посмотрели на него. В глазах учеников, большинство из них были бы наказаны, если бы их вызвал учитель. Шаншан Бай утешал и объяснял всем по очереди, чувствуя себя немного смущённым. Хорошая популярность тоже бывает очень хлопотна. Просто отвечать на заботу других людей уже очень сложно. Что его беспокоит сейчас, так это то, что хотя он очень популярен в классе, он всего лишь ничтожный гражданский в глазах тех больших шишек. Он изначально хотел установить так называемую связь с другими учениками, но теперь кажется, что он недостаточно важен в глазах Третьего Хокаге. Или можно сказать, что его талант ещё не раскрылся. Он занял второе место в физическом тесте, когда школа началась неделю назад. Этот результат может привлечь внимание Третьего Хокаге, но это не так важно. Что, если этот засранец Дандзо возьмёт его в свои Корни? Так что он должен найти способ установить связи с некоторыми большими шишками через некоторое время. Когда Уэсуги Сиро подумал об этом, он посмотрел на Сарутоби Асуму, который сидел в правом верхнем углу. В это время Сарутоби Асума смотрел на него с заботой. Маленькие звёзды в его глазах и повышение благосклонности заставили Уэсуги Сиро почувствовать лёгкое озноб.— Почему Асума не пошёл за Хон, а выбрал меня? Не смотри на меня такими глазами, которые обязательно должны быть привлечены. Эй.— Дандзо, старая собака, всё из-за тебя. Уэсуги Бай думал с тяжёлым сердцем. Он всегда предполагал других с наибольшей злобой, будучи мальчиком, который был главным героем фанфика и имел хороший талант и внешность. Он был уверен, что Дандзо, эта собака, заострил на нём внимание. Это неожиданное чутьё заставило его почувствовать небольшую тревогу. Глядя на Асуму, который до сих пор изредка бросал на него взгляды, Уэсуги Бай придумал план.— Асума, могу я кое-что спросить? Сарутоби Асума тут же развернулся, услышав зов Уэсуги Сиро, и, похлопав себя по груди, с уверенностью сказал:— Спрашивай, в Конохе нет ничего, чего бы я не знал. Уэсуги Сиро не обратил внимания на уверенность Сарутоби Асумы, но с уважением сказал:— Я слышал, что Хокаге — самый сильный Хокаге в истории. На церемонии открытия я видел, что Хокаге был добрым старцем.— Я также согласен с тем, что Хокаге сказал о Воле Огня. Асума, будучи сыном Хокаге, ты, должно быть, слышал больше о Воле Огня от Хокаге.— Не мог бы ты рассказать мне о понимании Хокаге Воли Огня, чтобы я мог учиться у него? Уэсуги Хаку почти задохнулся от того, что он сказал. Он не верил, что Сарутоби Асума мог сказать что-то полезное. Он сказал это просто, чтобы выглядеть хорошо в глазах Сарутоби Хирузена, чтобы доказать, что он потомок Воли Огня, и чтобы установить хорошие отношения с Сарутоби Асумой. В конце концов, он сделал такие шаги, чтобы приблизиться к Хокаге, и старый вор Сарутоби не отдаст его маленького гения Дандзо. То, что произошло дальше, было именно так, как он и ожидал. Когда его спросили об этом, Сарутоби Асума немного поцарапал голову. Будучи сыном Хокаге, его отец Хокаге иногда вкладывал в него Волю Огня, но из-за бунтарского менталитета прямолинейной девушки, Асума Сарутоби никогда не слушал слова своего отца. До сих пор он имеет только смутное понимание Воли Огня, и о словах своего отца он ничего не может сказать. Он был так взволнован, что поцарапал уши и щёки. Наконец, Ашима, казалось, что-то придумал, его глаза загорелись, и большой светящийся шар появился на его лбу. Он сказал глубоким голосом, словно задумчиво:— Воля Огня — это сложный предмет, и его нельзя объяснить в несколько слов.— Так что, Бай, когда я вернусь, я немного отсортирую это и сделаю в книгу и отдам тебе. Не волнуйся, я запомню слова старого человека. Асума похлопал себя по груди и пообещал, и

Уэсуги Сиро кивнул и сказал:— Хорошо, спасибо, Асума-сан. Ашима почувствовал себя немного смущённым после благодарности. Милота Уэсуги Сиро была слишком мерзкой, что заставило его почувствовать себя немного стеснительным. Он хотел что-то сказать, но не мог. Обито и другие мальчики рядом с ним были готовы скрежетать зубами, видя ситуацию здесь. Куренай немного обняла Уэсуги Сиро, и её красные глаза внимательно смотрели на Асуму перед ней. Уэсуги Сиро посмотрел на реакцию толпы с некоторой смесью смеха и слёз. После такого долгого времени эти одноклассники не только не привыкли, но его внешность стала ещё хуже. Даже эти мальчики были готовы поговорить с ним. Он действительно боялся, что однажды он превратит всех мальчиков в классе в геев. Кажется, что в будущем он сможет играть только с девочками. Уэсуги Сиро почувствовал себя немного счастливым, когда подумал об этом, и маленький дьявол в его сердце сказал праведно:— У меня есть тело суккуба. Мой талант в мире Наруто определенно не уступает таланту клана Сендзю. Если я передам свою кровь, я определенно смогу сделать Коноху сильнее. Я делаю это ради Конохи.— Позвольте мне занять место всех мальчиков, чтобы пережить эту большую вещь, окружённую девочками. Думая об этом, Уэсуги Бай начал болтать с Куренай и другими девочками рядом с ним. Он не мог перестать улучшать свою благосклонность. Чем выше его благосклонность, тем скорее он станет сильным. Он вспомнил, что учебный год в этот период был три года. Не было ли это из-за нехватки ниндзя в Конохе во время Второй Мировой Войны Ниндзя? У него оставалось ещё два-три года, прежде чем ему пришлось идти на поле боя. Необходимо было пожертвовать немного своей внешностью, чтобы защитить себя. Позвольте мне пережить боль от того, чтобы быть раздавленным девочками. Уэсуги Бай болезненно и счастливо общался с девочками. Пары нежных маленьких рук заставили его не переставать.

<http://tl.rulate.ru/book/112236/4438398>